

УДК811.21/22+811.512

DOI10.24412-2413-2004-2022-2-152-159

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В
СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ТАДЖИКСКОГО И УЗБЕКСКОГО
ЯЗЫКОВ**

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ
МУНОСИБАТҲОИ СИНТАКСИСИ ДАР
СОҲТОРИ ҶУМЛА ДАР ЗАБОНҲОИ
ТОЧИКӢ ВА ЁЗБЕКӢ**

**SOME ISSUES OF SYNTACTICAL
RELATIONS IN SENTENCE
STRUCTURE
OF TAJIK AND UZBEK LANGUAGES**

Шеронов Бойирбой Газибоевич, канд.
филол. наук, доцент кафедры
общественных наук ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

Шеронов Бойирбой Ғозибоевич,
н.и.филол.дотсенти кафедраи илмҳои
ҷомеашиносии ДДҲБСТ (Тоҷикистон,
Хучанд)

Sheronov Boyirboy Gaziboyevich, candidate
of philological sciences, Associate Professor
of social sciences department under TSU
LBP (Tajikistan, Khujand) **E-MAIL:**
boirjon.sheronov@mail.ru

Ключевые слова: синтаксические отношения, простое предложение, сложноподчинённое предложение, разновидности синтаксических отношений, предикативные отношения, предикативность

Рассматриваются разновидности синтаксических отношений в структуре простого и сложноподчинённого предложения в таджикском и узбекском языках. Опираясь на исследования по языкознанию, определяется сущность явлений, в которых синтаксические отношения называются связью слов в предложении. Сделан акцент на предикативных отношениях: они разделяются на ассерторические, репрезентивно-квалификативные, экстенциональные синтаксические отношения. Также выявлена дифференциация между явлениями «предикативные отношения» и «предикативность», то есть предикативность есть свойство, в котором выражается явление объективного мира. Предикативные отношения проявляются между подлежащим и сказуемым. Проанализированы разновидности синтаксических отношений в конструкциях сложноподчинённого предложения: субъектные отношения, процессуальные отношения, репрезентативные отношения, квалификативные отношения, ассерторические отношения.

Калидвожаҳо: муносибати синтаксисӣ, ҷумлаи сода, ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, намудҳои муносибатҳои синтаксисӣ, муносибати предикативӣ, предикативият

Муносибатҳои синтаксисӣ дар соҳти ҷумлаҳои сода ва ҷумлаҳои мураккаби тобеъ забонҳои тоҷикӣ ва ёзбекӣ баррасӣ шудааст. Дар асоси ба таҳқиқоти илми забониносии моҳияти ҳодисаҳои муайян менамояд, ки дар онҳо муносибати синтаксисӣ ном доранд. Муаллиф ба муносибатҳои предикативӣ аҳамияти хоса дода, онҳоро ба муносибатҳои ассерторикӣ, репрезентивӣ-квалификативӣ, экстенсионалӣ ҷудо менамояд. Ҳамчунин, тафриқаи байни ҳодисаҳои “муносибати предикативӣ” ва “предикативият” муайян карда шудааст. Таъкид гардидааст, ки дар предикативият муносибати ҳодисаҳои воқеӣ идофа мегардад, муносибати предикативӣ байни ибтидо ва хабар асос ёфтааст. Намудҳои зерини муносибатҳои синтаксисӣ дар конструксияҳои ҷумлаи мураккаби тобеъ ба таҳлил кашида шудаанд: муносибати субъектӣ, муносибати протсессуалӣ, муносибати репрезентативӣ, муносибати квалификативӣ, муносибати ассерторикӣ.

Key words: *syntactical relations, simple sentence, complex sentence, varieties of syntactical relations, predicative relations, predicativity*

The article dwells on the varieties of syntactical relations in the structure of simple and complex sentences in Tajik and Uzbek languages. Proceeding from linguistic researches, the author determines the essence of phenomena whose syntactical relations are called as connection of words in a sentence. Accent is laid on predicative relations: they are divided into assertory, representative qualificative, extensional syntactical relations. There is elicited differentiation between the phenomena of «predicative relation» and «predicativity», i. e., predicativity is the property in which a phenomenon of objective world is expressed. Predicative relation is evinced between subject and predicate. The author has analyzed varieties of syntactical relations in the construction of a complex sentence: subjective relations, processual relations, representative relations, qualificative relations, assertory relations.

В структурах разноструктурных языков, в единицах разных синтаксических подсистем обнаруживается явление аналогичности в их внутримодельных синтаксических отношениях, которые возникают между каждыми функциональными частями.

В языкознании всех языков вопросы синтаксических отношений являются одной из ключевых проблем. Самые ценные исследования по этому вопросу принадлежат профессору Т.П. Ломтеву, который называет синтаксические отношения связью слов в предложении [6, с. 43].

Академик И. И. Мещанинов выделяет синтаксические отношения между функциональными частями СПП следующим образом: субъектные, объектные, атрибутивные отношения; они обосновываются основой грамматических категорий подлежащего, сказуемого, дополнения и определения, которые имеют одинаковый характер для структуры и простого, и сложного предложений [7, с. 7]. Более конкретный подход к этому вопросу принадлежит В.И. Кодухову, так как он предполагает, что подчинительные синтаксические связи: координация (согласование) и субординация (управление и примыкание) являются основным средством выражения этих ведущих логико-синтаксических категорий. По утверждению В. И. Кодухова, синтаксические отношения свойственны конструкциям сложного предложения, они дифференцируются от синтаксических отношений, присущих конструкциям словосочетания и простого предложения, в отношении сферы их употребления и способа выражения [5, с. 26-27].

В таджикском и узбекском языках синтаксические отношения между предикативными частями СПП делятся нами на два вида: 1) синтаксические отношения, характерные для предикативных частей СПП синтетического типа; 2) синтаксические отношения, характерные для предикативных частей СПП аналитического типа.

В синтаксических отношениях между предикативными компонентами СПП синтетического типа проявляется аналогичность с синтетическими отношениями, характерными для функциональных частей конструкций типа «определение - определяемое», «дополнение - дополняемое», «подлежащее-сказуемое». Она характеризуется тем, что в сложноподчинённых предложениях синтетического типа их придаточным частям присущи определённые синтаксические отношения с доминирующими словами главных частей [1, 52-55; 2, 134-141; 3, 68-72; 4, 355-415; 5, 169-175]. Нужно подчеркнуть, что проявляются изоморфизмы синтаксических отношений между функциональными частями словосочетания и грамматической основой простого предложения. Следовательно, в СПП синтетического типа синтаксические отношения: предикативные, атрибутивные, притяжательные, объектные, становятся основными разновидностями синтаксических отношений. Эти синтаксические отношения В. И.

Кодохов рассматривает в одной группе и предлагает называть их изъяснительными отношениями. По мнению ученого, разновидности изъяснительных отношений должны выделяться следующим образом: объектные изъяснительные отношения, субъектно-изъяснительные отношения, атрибутивно-изъяснительные отношения [5, с. 26]. Основное место в структуре предложения занимают предикативные отношения, благодаря им образуются предложения простого и сложного типа синтаксических единиц. Нужно подчеркнуть, что предикативные отношения - это один из видов синтаксических отношений, который не был исследован в сопоставительном аспекте на примере таджикского и узбекского языков. В теоретическом аспекте анализ и классификация предикативных отношений в трудах И.И. Мещанинова на уровне простого предложения русского языка имеют иной характер, и оно рассматривается в качестве синтаксического явления, относится к структуре предложения в целом и отличается от синтаксических отношений объектного, атрибутивного и релятивного типа [7, с. 7].

По утверждению Т.П. Ломтева, «предикативность есть то свойство, которым характеризуется означаемое любого предложения и которым оно отличается от означаемого имени», а предикативные отношения рассматривает как «... отношения между исходным предметом и всем другим содержанием высказывания...» [6, с. 65]. Предикативные отношения делятся на ассерторические, репрезентивно-кваликативные, экстенциональные синтаксические отношения. Ассерторическими отношениями являются такие предикативные отношения, которые содержат в качестве исходного члена только один предмет, а в качестве второго члена – его сообщаемое свойство, выраженное именем прилагательным: *Человек смертен; Сократ мудр; Роза красна*. Ассерторические отношения носят бинарный характер: одним из их членов называется предмет (субъект), а другим – сообщаемое свойство этого предмета (субъекта) [6, с. 67].

Репрезентативными являются такие отношения, которые связывают предметы неодинакового статуса: один из них может иметь статус денотата, а другой - статус семантического предмета. В конструкциях «*Сократ-человек*», «*Пётр - умница*», *Сократ и Пётр* относятся к статусам денотатов; *человек* и *умница* – к статусам семантических предметов. Репрезентативные отношения также носят бинарный характер: первым их членом является предмет, относящийся к статусу денотатов, а вторым - предмет, относящийся к семантическим предметам.

Если отношения, выраженные этим предложением, описывать с точки зрения второго члена семантического предмета, то высказывание «*Сократ-человек*» представляет собой квалификацию лица – *Сократ* - в качества *человека* [6, с. 67-68].

Экстенциональные отношения характеризуются тем, что в них связываются предметы, имеющие одинаковый статус - денотаты: *Мать любит дочь. - Дочь любит мать; Отец видит сына. - Сын видит отца* [6, с. 68-69].

Приведённые выше виды предикативных отношений в сопоставляемых языках свойственны и конструкциям сложноподчинённого предложения. Характерность заключается в том, что функционирование субъектных, репрезентативных, ассерторных и квалификативных отношений подтверждается иллюстративными фактами СПП сопоставляемых языков. Нужно подчеркнуть, что дифференциация между разновидностями предикативных отношений наблюдается при их выражении: в конструкциях простых предложений они бывают непосредственно, а в конструкциях СПП – выражаются опосредованно.

Соответственно, в конверсивах СПП, имеющих характер простого предложения, члены бинарных отношений являются дескрипциями (сочетание слов, занимающих одну

синтаксическую позицию в структуре предложения), которые носят функцию предметов. В частности, в предложении «*Садриддин Айни - нависанда // Садриддин Айни – ёзувчи // Садриддин Айни - писатель*», слово «Айни» относится к статусу денотатов, а слово *нависанда // ёзувчи // писатель* обладает статусом семантического предмета. Между этими членами синтаксическая бинарность проявляет репрезентативные отношения, функционирование которых происходит непосредственно между ними.

Предикативные отношения реализуются и в конструкциях СПП «*Хирадманди Сукрот дар он аст, ки ў дониши худро кофӣ намедонист // Сукротнинг донолиги шундаки, у билганини билдим деб ўйламасди // Мудрость Сократа заключается в том, что он не считал своё знание достаточным*» (Цицерон), которое имеет другой характер. В этой конструкции придаточная часть (*ў дониши худро кавӣ намедонист //, у билганини билдим, деб ўйламасди // он не считал своё знание достаточным*) присоединена к подлежащему главной части: (*Хирадманди Сукрот дар он аст // Сукротнинг донолиги шундаки // Мудрость Сократа заключается в том*), их синтагматические отношения носят предикативный характер. Отношения придаточного и подлежащего в главной части осуществлены опосредованно, через сказуемое стержневого компонента (*аст, ки // шу ки //*): *ў дониши худро кофӣ намедонист, билганини билдим деб ўйламасди // он не считал своё знание достаточным*. В этом процессе подлежащее главной части (*хирадмандӣ // донолиги // мудрость*) является первым членом бинарных синтаксических отношений и относится к статусу денотатов, а придаточная часть является вторым его членом и имеет характер дескрипции. Можно сказать, что данные синтаксические отношения между предметами денотатного (*хирадмандӣ // донолиги // мудрость*) и семантического (*дониши худро кофӣ намедонист // билганини билдим деб ўйламаслиги // не считал свое знание достаточным*) статусов идентичны синтаксическим отношениям между членами *Садриддин Айни и нависанда // ёзувчи // писатель*, которые характерны для конструкций простого предложения (*Садриддин Айни - нависанда // Садриддин Айни - ёзувчи // Садриддин Айни - писатель*). Сигнификативная характеристика сложного предложения выражена с точки зрения второго члена синтаксической бинарности, соответственно, содержательные синтаксические отношения между предметами денотативного (*хирадмандӣ // донолиги // мудрость*) и семантического (*ў дониши худро кофӣ намедонист // билганини билдим деб ўйламасди // он не считал своё знание достаточным*) статусов носят и квалификативный характер. Необходимость относиться к содержанию сложного предложения с точки зрения второго члена определяется через сказуемое главной части (*дар он аст, шуки*), лексико-грамматическая характеристика которого конкретизируется придаточными частями.

В структурах СПП в сопоставляемых языках функционируют разнообразные виды синтаксических отношений. К ним относятся следующие: субъектные отношения, процессуальные отношения, репрезентативные отношения, квалификативные отношения, ассерторические отношения.

1. Субъектные отношения возникают в структуре СПП, в которых придаточная часть обладает валентной связью в качестве 1-го актанга со сказуемым главной части. Придаточная часть, являясь одним из дескриптивных членов простого предложения - конверсии СПП, занимает одну синтаксическую позицию (в структуре простого предложения) и обозначает субъект (предмет) денотативного статуса. Для осуществления субъектных отношений служат модели СПП, где придаточная часть носит и препозитивный, и постпозитивный характер: «Пр.+Гл.» *Касе ки ба ҳадафи бузург кӯшиши намояд, дар бораи худ фикр нахоҳад кард // Кимки буюк мақсадга интилса, ўзини ўйламаслиги зарур // Кто стремится к великой цели, не будет*

думать о себе (Гулиани тафаккур)... ба ҳадафи бузург кӯшиши намояд //... буюк мақсадга интилса// ... стремится к великой цели // дар бораи худ фикр нахоҳад кард // ўзини ўйламаслиги зарур// не будет думать о себе.

Гл.+Пр.: *Некӣ як забони аҷиби беҳамто мебошад, ки ба тӯфайли он гунгхоро ба гуфтор мебароранд, ба карҳо сомеа ато мекунанд //Эзгулик ишундай бир лисонки, у орқали соқовлар тилга кириб, карлар эшитиши мумкин // Доброта одаривает немых речью, а глухих – слухом. («Гулиани тафаккур») - гунгҳо ба забон даромадан, ба карҳо сомеа ато кардан//соқовлар тилга кириб, карлар эшитиши мумкин // немых одаривает речью, а глухих – слухом.*

2. Репрезентативные отношения возникают в конструкциях СПП, где придаточная часть обладает валентной связью с подлежащими главной части. В этом СПП придаточная часть служит для характеристики понятий, выраженных через подлежащее главной части.

В конверсии СПП, которая имеет характер простого предложения, состав главной части является предметом денотативного статуса, а состав придаточной – предметом семантического статуса. В этих конструкциях члены структуры предложения обладают статусом дескрипции: *Истилогар касест, ки меъдааш сер мешавад, вале чаишаи сер намешавад. //Босқинчи сўзининг маъноси шуки, нонга тўйганда ҳам, тўймас маконга // Значение слова «грабитель» означает, что, пока он сам не насытится, не насытятся его глаза (А. Арипов).* Структурные грамматические основы этих конструкций синтаксически тождественны, следовательно, перестановка членов бинарных отношений возможна и при этом наблюдается идентичность синтаксико-семантических особенностей предложения: *Истилогар касест, ки меъдааш сер мешавад, вале чаишаи сер намешавад. // Босқинчи сўзининг маъноси, нонга тўйса ҳам маконга тўймаслигидир. // Значение слова «грабитель» означает, что, пока он сам не насытится, не насытятся его глаза.*

3. Процессуальные отношения возникают в конструкциях СПП, придаточная часть которых тоже обладает валентной связью в качестве 1-го актанта со сказуемым главной части. Материалы показывают, что процессуальные отношения характерны для конструкций СПП, где придаточная часть имеет постпозитивный характер. Моделью этих СПП является: Гл.+Пр. *Маълум мешавад, ки чомаи бомаслиҳат кӯтоҳ намеояд. //Айтилганлардан маълум бўладики, маслаҳатли иш хосиятлидир // Из высказываний становится ясно, что согласованное дело приводит к добродетели («Калила и Димна»).*

4. Квалификативные отношения возникают в конструкциях СПП, придаточная часть которых обладает валентной связью с подлежащими главной части. Общее содержание этих СПП определяется с точки зрения содержания придаточного. На сказуемое главной части падает логическое ударение. Логико-грамматическая природа сказуемого главной части конкретизируется через придаточное СПП: *Ин мамлакат дорои сарзамин, орзу, гояи хеле олиҷаноб аст. //Бу мамлакат ишундайки, унинг замини, орзуси, гояси кўп олиҷанобдир. //У этой страны прекрасные земли, мечты и идеи (Т. Тула). Робитаи байни орзую умед ва иқбол дар он аст, ки онҳо доимо ба сўши некӣ майл мекунанд //Дилдаги орзу-умидлар билан иқбол ўртасидаги бир кўприк шуки, у эзгулик сари тинимсиз интилади // Связь между мечтой и счастьем заключается в том, что они непрерывно стремятся к доброте (Р. Усманов).*

5. Ассерторические отношения возникают в конструкциях СПП, придаточная часть которых обладает валентной связью и с подлежащими, и со сказуемыми главных частей. В обеих разновидностях ассерторических отношений конверсивами СПП являются простые предложения. В качестве второго члена бинарной синтаксической структуры служат дескрипции, носящие понятийные значения признака (свойства) предмета. Сравните: *1. Таърих гувоҳ аст, ки бе мубориза рушд имконнопазир аст. //Тарих шуни кўрсатадики, курашсиз тараққиёт бўлиши мумкин эмас. // История свидетельствует, что без борьбы*

развитие невозможно (Гулишани тафаккур). 2. Арзиши шоҳасархо дар он аст, ки онҳо одамнро ба сӯҳбатҳои бамаъни, мулоҳизаҳои қиддӣ ва самимӣ равона менамоянд //Шоҳ асарларнинг буюк қиммати иундаки, улар одамни бамаъни сӯҳбатга, жиддий ва самимий гапга, мулоҳазага руҳлантиради// Значение литературных шедевров заключается в том, что они вдохновляют людей на разумные беседы, серьёзные и искренние размышления (Гулишани тафаккур). В примерах из первого пункта, ассерторические отношения происходили в конструкции СПП, в которой придаточная часть обладает валентной связью с подлежащими главной части. В предложениях второго типа ассерторические отношения возникают в конструкциях СПП, где придаточная часть имеет связь со сказуемыми главных частей.

В конструкциях СПП между компонентами, у которых имеются предикативные отношения, синтагматика предикативных частей осуществляется при помощи координативной и субординативной связи [1, 56]. В придаточных частях сложноподчинённых предложений синтагматические связи предикативных частей осуществляются с помощью координативной и субординативной связи. Наиболее активной является субординативная связь в конструкциях СПП, придаточная часть которых имеет валентные отношения с подлежащими главной части: *Одина аз ин ҳолат гумон бурд, ки рама бо гург вохӯрдааст (С.А.) // Одина бу ҳолатдан иуни ӯйладики, қўтонга бўри кирган. //Одина подумал о том, что в хлев вошёл волк. Касе ки бо мардуми саховатпеша ва бофиросат мечангад, ӯ чавонмард нест (Кошифӣ// Кимки саховатли ва фаҳм-фаросатли халқ билан уруи қилса, у мард эмас.// Если кто-то воюет с щедрым и умным народом, то он не является мужественным. Шоирӣ он аст, ки бо завқи шеър беватанро овард ба сӯйи ватан (Лоиқ) // Шоирлик иуки, шеър завқи билан беватанни ватанга олиб келади// Поэзия заключается в том, что она с помощью стиха бездомных приводит на родину. Ин ҳамон китоб буд, ки ман онро бо шавқ варақ мезадам (С.У.) // Бу ӯша китоб эдики, мен уни завқ билан ўқиган эдим.// Эта была книга, которую я листал с увлечением.*

В двух предложениях первого типа в придаточных частях СПП проявляются предикативные отношения в составе сказуемых главных частей. В конструкции первого СПП предикативные отношения осуществлены при помощи синтаксической связи субординации (модель СПП: «Гл. (дар он аст, ки //иуниси) ки- Пр.»). В конструкциях второго предложения эти отношения возникают благодаря синтаксической связи координации (модель СПП: «Пр. (ки //ким) са- Гл. (ў, он //у).

В последних двух сложноподчинённых предложениях их придаточные части имеют валентные отношения с подлежащими главных частей: в конструкции первого СПП предикативные компоненты присоединялись координативной связью (Пр.- (ҳар ким) са – Гл. унда), в конструкции второго СПП – управлением, которое является одним из видов субординативной связи: «Гл. (дар он аст, ки,иу ки –Пр.».

Придаточные части субъекта СПП выражают значение субъекта, объекта, действия и признака субъекта, признака объекта и др. Например, в первой части указанных выше СПП придаточные части имеют значение объекта (*рама бо гург вохӯрдааст// қўтонга бўри кирган*), во второй части СПП в придаточной части выражено значение субъекта (*Касе ки бо мардуми саховатпеша //Кимки саховатли ва фаҳм-фаросатли* – неопределённый субъект); в четвёртом – значение характеристики предиката; в пятом – в значении атрибута (*Ин ҳамон китоб // бу ӯша китоб*).

Предикативные отношения, свойственные конструкциям СПП, отличаются от предикативных отношений, свойственных конструкциям простого предложения. Это объясняется тем, что в конструкциях простого предложения имеются и такие виды предикативных отношений [8, 33-48], которые являются одними из видов предикативных

отношений, характерных для конструкций простого предложения. В конструкциях предложений «Вай аълочи синфи мо ба ҳисоб меравад // У синфимизнинг аълочиси ҳисобланади// Он считается отличником в нашем классе», «Ҳоҳарам бемор хоб мерафт // Синглим касал ётарди // Сестра лежала больная», «Падарам хурсанд барин менамояд // Отам хурсанд кўринади // Отец кажется весёлым». Сказуемые аълохони // аълочиси // отличником, бемор // касал // больной, шодӣ // хурсанд // весёлым присоединяются к подлежащим при помощи связи тяготения.

В заключение можно сказать, что вопросы синтаксических отношений между функциональными частями синтаксических конструкций являются фундаментальными вопросами в структуре предложений таджикского и узбекского языков. Изучение данного вопроса во многом помогает правильному решению проблем, связанных с синтагматикой языковых единиц.

Список использованной литературы:

1. Бердиалиев А. Синтаксические связи и синтаксические отношения предложения узбекского языка. – Ташкент: Университет, 1993. – 101 с. (на узб. яз.).
2. Бердиалиев А., Шеронов Б. Синтаксис узбекского языка: учебник для студентов филологических факультетов вузов. – Худжанд, 2010. – 232 с. (на узб. языке).
3. Грамматика современного таджикского литературного языка. Ч.3. – Душанбе: Дониш, 1989. – 224 с. (на тадж. яз.).
4. Грамматика современного узбекского литературного языка. Ч. II. – Ташкент: Фан, 1976. – 560 с. (на узб. яз.).
5. Камолитдинов Б. Синтаксис таджикского языка. Учебник для студентов журналистики, филологических и иностранных языков факультетов высших учебных заведений Республики Таджикистан. – Первое издание. – Душанбе: Собирён, 2010. – 280 с. (на тадж. яз.).
6. Кодухов В.И. Вопросы истории и теории сложноподчинённого предложения // Проблемы русского языкознания // Учёные записки ЛГПИ им. Герцена, Т.281. Ленинград: Лениздат, 1968. – 441 с.
7. Ломтев Т.П. Структура предложения в современном русском языке. – Москва: Изд-во МГУ, 1979. – 198 с.
8. Мещанинов И.И. Структура предложения. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1963. – 121 с.
9. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. – Москва: Просвещение, 1970. – 221 с.
10. Ятимов С. Сочинения. В 11-ти томах. Вопросы национального языкознания в учении Лидера нации. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 384 с. (на таджикском, узбекском, русском языках).

Reference Literature:

1. Berdialiyev A. Syntactical Connections and Syntactical Relations of Uzbek Language Sentence. Tashkent: University, 1993. – 101 pp. (in Uzbek)
2. Berdialiyev A., Sheronov B. Uzbek Language Syntax. Manual for philological faculties of higher schools. – Khujand, 2010. – 232 pp. (in Uzbek)
3. Grammar of Modern Tajik Literary Language. Part 3. – Dushanbe: Knowledge, 1989. – 224 pp. (in Tajik)
4. Grammar of Modern Literary Uzbek Language. Part II. - Tashkent: Science, 1976. – 560 pp. (in Uzbek)

-
5. Kamoliddinov B. *Tajik Language Syntax. Manual for the faculties of journalism, philology and foreign languages under Tajikistan Republic higher schools. – The first edition.* - Dushanbe: The Staunch, 2010. – 280 pp. (in Tajik)
 6. Kodukhov V. I. *The Issues of History and Theory of Complex Sentences // The Problems of Russian Linguistic. Scientific Notes of Leningrad State Pedagogical Institute named after A. I. Hertsen. Volume 281.* L.: Lenizdat, 1968, - 441 pp.
 7. Lomtev T. P. *Sentence Structure in Modern Russian Language.* – M.: Moscow State University Publishing-House, 1979. – 198 pp.
 8. Meshchaninov I. I. *Sentence Structure.* – M – L.: USSR Academy of Sciences Publishing-House, 1963. – 121 pp.
 9. Raspopov I. P. *The Structure of a Simple Sentence in Modern Russian Language.* – M.: Enlightenment, 1970. – 221 pp.
 10. Yatimov S. *Compositions. Volume 11. The Issues of National Linguistics in the Tenet of the Nation's Leader.* - Dushanbe: Modern Publishing-House, 2020. – 384 pp. (in Tajik, Uzbek and Russian)